

Александр
Малинин:

Без экспериментов живётся скучно

Александр Малинин ворвался в музыкальный мир в 1988 году после конкурса в Юрмале: в ярко-красной рубашке, с хвостиком на голове и весьма эмоциональной песней «Осторожно, двери закрываются!» Со временем песни стали спокойней, одежда — сдержанней, что же до дверей, то с тех пор они, кажется, перед Малининым только открывались...

«Пилил дрова, колот, носил с колонии воду»

— Однажды вы рассказали душераздирающую историю о том, как пришли в Екатеринбург к дому, где прошло ваше детство, а увидели вместо него развалины...

— По всей видимости, когда дом пришел в негодное состояние, всех жильцов отселили, а само здание снесли. Это был небольшой барак семей на двенадцать — пятнадцать с отдельным входом для каждой семьи, там я жил с родителями лет до 16. Когда мы с Эммой (супруга Александра Малинина. — *Ред.*) приехали на это место, то увидели лишь груды строительного мусора.

— Зачемило сердце?

— Особой печали и горечи не было — мы всегда мечтали выехать оттуда, потому что жить в таких условиях было непростом. Все удобства находились на улице, обогревались дровами — у каждой семьи был свой дровяник. Мучились с этими дровами: непереносимо их нужно было пилить, колоты, укладывать в поленья. Все это входило в мои обязанности, кроме того, каждый день мне нужно было ходить к колонке, которая стояла достаточно далеко от дома, и принести по два ведра воды.

— Учителя на самом деле вас недолюбливали?

— При советской системе образования исключался индивидуальный подход к ученикам, всех равняли под одну гребенку. Меня, например, интересовали гуманитарные предметы — литература, история, география, а математику или физику я просто не любил. И мне не нравилось, когда меня насильно заставляли учить какие-то формулы. Естественно, были плохие оценки, за которые отец всегда меня наказывал. Я вообще очень боялся его и даже в восьмом классе, когда мы с девочками уже целовались, плакал, если мне ставили двойку, потому что знал: дома обязательно накажут. И надо мной все смеялись, отчего я чувствовал себя глубоко несчастным. Вообще отец наказывал меня за каждую мелочь, даже если я что-то говорил не так.

— У вас иной подход к своим детям?

— Я считаю, что дети должны быть счастливы в детстве, получать родительскую любовь, хотя и баловать их бесмерно тоже нельзя. Я уже воспитал старших сыновей Никиту и Антона (сын Эммы Валентиновны от первого брака. — *Ред.*) — никогда их не наказывал. Не собираюсь этого делать и с двойняшками Устиней и Фролом. Дети должны понимать, что мама с папой их очень любят. Только так из них вырастут нормальные люди.

«В шоубизнесе все искусственно»

— С Никитой, когда он учился в школе, тоже небось научились? — Конечно, гены ведь пальцем не раздвинешь. И ему нрави-

лись предметы гуманитарные, а вот в физике или химии уже «плавал». И я прекрасно видел, что он растет очень артистичным, и делал все, чтобы помочь ему определиться с выбором.

— Александр Николаевич, ответьте, пожалуйста, как профессионал дилетанту: в наше время, не имея денег и связей, а лишь такую мелочь, как талант, реально пробиться на эстраду?

— Без таланта — нет.

— Поэтому выпускники Гнесинки и прочих музыкальных вузов играют в переходах метро?

— Значит, не судьба. Поют ведь миллионы людей, а прорываются единицы. И я, между прочим, абсолютно не знал, что Никита участвует в кастингах «Фабрики звезд», хотя меня и упрекали в том, что я замолвил за Никиту словечко. Но это срунда совершенно! — с «Первым каналом» договориться невозможно... Никита позвонил уже после всего: «Пап, меня берут на «Фабрику», можно я пойду?» Разумеется, я не стал ему запрещать, только спросил: «Ты уверен в своих силах?» Ведь находиться круглогодично под наблюдением — это серьезное испытание. И я видел, какой он там был — как зомби, в дикий момент все три с половиной месяца, пока шла «Фабрика». Но он выдержал это и, по-моему, заслужил победу.

— Такие проекты реально зажимают новые звезды?

— А вы посмотрите на первых выпускников — кто их знал до «Фабрики»? А сейчас они вообще «звезды», ездят на гастролы.

— Но эта шумиха вокруг них искусственная.

— А в шоубизнесе все искусственно. Чтобы люди пришли на концерт, нужно расклеить афиши, прокрутить ролики по радио и ТВ, дать анонсы в журналы и газеты. Без рекламной кампании даже мне трудно собрать зал, чего уж говорить об этих ребятах — разумеется, их нужно раскручивать...

«Русский певец Малинин — не формат «Русского радио»

— Предостерегайте Никиту от тех ошибок, которые совершали сами на пути к известности?

— Конечно! Зачем ему идти той же дорогой и спотыкаться о те же коврики? Правда, несмотря на мои советы, он все равно поступает по-своему. Ведь пока ты сам не набьешь шишку, не поймешь, правильно делаешь или нет. Но все равно он потом говорит: «Пап, ты был прав».

— Когда вы последний раз слышали эти слова?

— После «Фабрики». У Никиты было написано много песен, и, когда он стал участником этого проекта, музыкальный продюсер Александр Шулгин попросил принести все. А я Никиту просто предостерег: «Возьми две-три вещи, этого будет достаточно». И оказался прав, потому что теперь они принадлежат «Первому кана-

ду». На ту же песню «Котенок» Никита не имеет прав в течение пяти лет.

— То есть подрастающее поколение Малининых будете предостерегать от подобных проектов?

— Настоящий артист, желающий пробиться, должен быть готов к любым испытаниям. И я очень уважаю Никиту за то, что он хотел стать звездой и нашел способ, как этого добиться. И если мои маленькие детушки вдруг однажды изыщут подобное желание, я всячески их поддержу.

— Странно, многие актеры и певцы убеждают, что костюми-

рут, лишь бы дети не пошли по их стопам.

— Не верьте! Любый артист, который выходит на сцену, счастлилив, что нашел эту профессию. И желает своему ребенку стать удачливой себя.

— Вот-вот — сейчас всюю крутят клипы Никиты, а где ваши, Александр Николаевич?..

— У меня они есть, но их не просто размещать в эфире. Сегодня существуют понятия «формат» и «не формат». Скажем, «Русское радио» считает, что русский певец Малинин не их формат. На самом деле я прекрасно понимаю, что

дело не во мне, а в подводных камнях, которые невозможно обойти.

— Что за камни?

— Шоубизнес не лишен интриг. Вы, наверное, не видите и клипов Александра Розенбаума и других серьезных исполнителей. Иногда за деньги нам удается вставить их в какие-то программы, но этих передач немного, и происходит это нечасто. А такого канала, который бы крутил наши клипы, просто нет.

— Что ж получается, после сорока лет — на свалку?

— Не в возрасте дело. Для любого канала важен рейтинг, а самые активные телезрители, которые этот рейтинг, собственно, и делают, — это все-таки молодежь. И пусть я буду семи пядей во лбу, но если я или неинтересен, меня просто не выпустят в эфир. Сейчас я пишу альбом вместе с молодыми ребятами, которые работают в молодежном стиле и знают всякие модные фишки, и надеюсь, что ситуация изменится.

— Не бойтесь прошлых ошибок, Александр Николаевич? Помните, несколько лет назад вы писали револьверный альбом. Знаете, странновато было слышать «У мамыра я и моя Маша» в ревай-образке да еще и в исполнении Александра Малинина.

— Бедя в том, что этот альбом опередил свое время и народ оказался не готов к нему. Хотя идея была хорошая — поднять пласт песен 30-х годов. Альбом, кстати, купили французы и итальянцы, получается, что им он понравился более понятным и интересным, чем российский слушателю. Но он ни в коем случае не был ошибкой, скорее его можно назвать творческим экспериментом. Многие боялись рисковать и годами сидят на одном и том же материале, а мне без экспериментов скучно живется.

«В нашей стране пока отдыхать сложно»

— Причем экспериментируете вы не только со своим творчеством. Когда Эмма Валентиновна была беременна двойняшками, в вашем доме всегда звучали классические произведения, якобы формирующие генетические способности у ребенка еще во время внутриутробного развития...

— Кстати, мои записи звучали в том числе.

— Ну и как — эксперимент оправдал себя?

— Знаете, Моцарт уже к четвертому году написал свою первую пьесу. Моим детям по три с половиной года, они не Моцарты, к 4 годам они не напишут первую пьесу, но, надеюсь, из них что-то получится в этой жизни.

— Вы, я знаю, ездили весной в Швейцарию на горно-лыжный курорт, где ваши мальчики учились кататься на лыжах. Научились?

— У нас была задача — поставить детей на лыжи. Инструкторы

лучить максимум сервиса. В нашей стране он пока отсутствует напрочь: деньги практически те же, что и за границей, а удовольствия от отдыха нет. Да и отношение отечественного обслуживающего персонала к людям, заработавшим деньги, негативное. Вплоть до ненависти.

— Вы сталкивались с этим?

— Лично — нет, все-таки я вхожу в категорию ви-ай-пи-персон, и ко мне отношение особое. Но я делаю выводы из рассказов друзей и приятелей. Из них следует, что в нашей стране пока отдыхать очень сложно.

«Не позволяю выбрасывать старые вещи»

— После победы в Юрмале в 1988 году вы признались, что для вас это был последний шанс заявить о себе. Если бы тогда «не срослось», чем бы занялись?

— Однозначно музыкой: я чувствовал в себе потенциал и нуждался в публике. И если не в 1988 году, так позже, но я засве-

В восьмом классе, когда уже целовался с девочками, плакал, если ставили двойку, — знал, что дома накажут...

занимались с ними каждый день в течение двух недель, и в конце концов Фрол и Устинья поехали сами.

— Обязательно нужно было забираться в Швейцарию? Неужели в России нет замечательных мест?

— Отдых — это в первую очередь сервис. Для человека, тратящего серьезные деньги, важно по-

тился бы непременно. И на любом конкурсе все равно смотрелся бы ярче и выразительнее остальных. Помните ту же Юрмалу, меня ведь невозможно было не заметить.

— Да уж, ваш хвостик, кажется, вошел в ступор всю консервативную настроенную публику. Подскажи кто?

— Я по жизни был таким — отвлеченным. Приехал из Америки, где успел вкусить дух свободы, а здесь оказался в зажатой атмосфере. Но я-то остался прежним. И мой внешний вид, мое поведение многих в то время эпатажили, все ждали, чего я еще выкину. А это, как ни крути, рейтинг. Нет, думаю, что удача все равно улыбнулась бы мне.

— А может, это была такая награда за страдания: ведь за два года до Юрмалы вы попали в автомобильную аварию, после которой ваша вторая супруга, испытывая трудности, просто сбежала от вас. Тяжело было найти в себе силы жить дальше?

— В известной песне, которую я исполняю, есть строчки: «Не падайте духом, поручик Голицын». Тогда они были моим девизом. Депрессия у меня была страшная, но однажды я пришел в церковь прямо на костылях и окрестился. И произошло чудо — Господь открыл мне глаза, я вдруг понял то, что раньше до меня не доходило: как должен выглядеть, что говорить, какие песни и в какой манере петь. Ментально нашлись сиюминутные люди, и я сделал свое первое сольное отделение с ансамблем «Метроном».

— Врачи действительно говорили, что вы не сможете ходить?

— Просто у меня долго не срасталась нога, но исключительно по причине моей безалаберности — нужно было ходить с костылями, не наступая на боль-

ную ногу, а я полтора месяца выпрыгивал на обеих. Потом вообще гипс снял, надел на мне, да и думал, что все нормально срослось. А после решил сделать рентгеновский снимок. Тут-то и выяснилось, что ничего на той ноге не срослось, мне тут же надели новый гипс, и только тогда я начал ходить по инструкции, а на это опять ушло время.

— После той аварии мне негде было жить, и меня приютил Стас Намин в своей мастерской. Однажды там обвалился потолок: сосед сверху забыл закрыть кран с горячей водой и уехал на новогодние праздники из дома. Водой залило его квартиру, а наш потолок в конце концов просто рухнул, не уцелело практически ничего. Даже фотографии, которые лежали на тумбочке в альбоме, все склеились. И я не смог их реставрировать.

— А вы не восприняли это как знак — завязать со своим прошлым?

— Может быть... Не зря, наверное, на Западе есть традиция выбрасывать под Новый год из окон старые вещи. Но мне очень тяжело расставаться со своими старыми любимыми вещами. Не- которыми моим майкам уже лет по 20, и я их вроде не ношу, но когда жена хочет отдать их кому-то, я забираю буквально из рук — жалко.

— После того как вы вошли в общественный совет ГИБДД России, ездить стали аккуратней? Или нарушение правил дорожного движения теперь сходит вам с рук?

— Я не имею права пользоваться привилегиями и стараюсь соблюдать правила дорожного движения.

— И зачем тогда вам нужны общественные нагрузки?

— Скорее всего это нужно даже не мне, а органам, потому что они не всегда могут себе позволить пригласить на свои концерты, юбилейные и профессиональные, артиста моего ранга. Я всегда работаю для них бесплатно.

■ Сергей Пустовойтов.

Никита Малинин: Меня с пеленок приучали к самостоятельности

Никита — победитель проекта «Фабрика звезд-3». Уже сделав по стране один гастрольный круг со своей командой, недавно он отправился по второму — на этот раз вместе с «Фабрикантами» третьего призыва. В общем, шагает по стопам своего знаменитого отца, которого просто боготворит.

— Тяжело быть сыном Александра Малинина?

— Потрясающе! И дело не в том, что он знаменит — он очень добрый и справедливый человек. А в моей профессии отец для меня — учитель и первый помощник. Как петь, вести себя на сцене, правильно говорить,

выглядеть — учусь у него. Я счастлив, что у меня такой папа.

— В вашей семье известность отца не шла в ущерб его общению с детьми?

— Почему в ущерб? Это такой кайф, когда отец приезжает с гастролем! За то время, пока ты его не видишь, успеваешь соскучиться. А потом он приезжает — и столько любви и добра! Вообще расстояние и временная разлука оздоравливают отношения. Не думаю, что чрезмерное присутствие родителей в жизни детей идет им на пользу: если постоянно быть рядом с ребенком, нянчиться с ним, он в конце концов может испортиться. Мне кажется, что с самого детства нужно учить детей самостоятельности. Меня приучали к этому практически с пеленок — за собой убирать, мыть посуду.

— Со своими детьми будешь вести себя так же?

— Не знаю. Поживем — увидим, много чего может поменяться за это время. Я еще не готов стать отцом и даже говорить на эту тему.

— Никита Малинин уже может научить чему-то Александра Малинина?

— (Смеется.) Боюсь, что нет. То, что я только начинаю есть, папа съел давным-давно.

Семейство Малининых в полном составе (слева направо): Устинья, Никита, Эмма, Александр, Антон, Фрол